

Кола Брюньон — Lurkmore

Кола Брюньон (фр. Colas Breugnon) — герой знаменитой повести Ромена Роллана, вышедшей в свет в XX веке в десятых годах, написанной им то ли в стихах, а то ли и вовсе б-г знает как. Сама повесть состояла из афоризмов и крылатых фраз на 120%, а также еще на 80% из издевательств над буйными католиками, гугенотами, властью и всеми окружающими, чем и заслужила себе славу у [интеллигенции](#) и народа, а также тех, кому пофигу эти оба.

Сюжет

Сюжет строится вокруг неунывающего Колы Брюньона, обладающего полным набором среднестатистического жителя средневековой Бургундии: сварливой женой, столярной мастерской, двумя подмастерьями, тремя сыновьями, дочерью, внучкой да двумя друзьями, к коим является для бесед и [возлияний](#).

Основным занятием Брюньона является изготовление мебели, филенок и прочих деревянных изделий, за которые многие в городе ему должны с позапрошлой ещё зимы, а также: посещение всех городских происшествий, кабаков и закоулков, споры, сплетни, перебранки с женой и прочие, не дающие заскучать, повседневные увеселения.

Действие повести происходит в городке Кламси, вскоре после смерти Генриха IV Наваррского, во время правления всеми «любимой» королевы-регентши Марии Медичи, при которой во Франции с новой силой вспыхнула вражда католиков и гугенотов, при дворе размножились клерикалы и итальянцы, кои засранцы, норовя поперек горла друг у друга встать, чуть из гроба не подняли королеву-мать. Городу предстоит пережить нападения разбойников, вспышку чумы и прочие гадости, в изобилии имеющиеся в Европе XVII века.

Цитаты

О жизни

Нет злейших врагов, чем друзья.

Человек предполагает... А посмотришь — всё идет совсем не так, как того он ждет; и это наилучший оборот.

У ближнего своего можно попросить всё что угодно, даже его жену, но только не денег. Я его понимаю: деньги — это то, что может ещё быть, то, что могло бы быть за деньги, всё, о чем мечтаешь; а остальное уже есть: это всё равно, как если бы его и не было.

Стану я дуться на жизнь, как старый дурак, оттого что и это и то — не так? Стоит только разохотиться: «Если бы я... Если бы мне...» так и не остановишься: вечно человек будет недоволен, вечно будет желать больше, чем ему дано! Даже господин де Невер. Даже король. Даже господь бог. Всякому свои границы, всякому свой порог. Стану я волноваться, стану я ныть, оттого, что не в силах его переступить? Да и лучше ли мне будет не на моем месте? Я у себя, и здесь я остаюсь, и здесь я и останусь, черт побери, насколько можно дольше. Да на что мне и жаловаться? Мне, в сущности, никто ничего не должен...

Но самое лакомство — это когда я могу занести на бумагу то, что смеется в моем воображении, какое-нибудь движение, жест, изгиб спины, округлость груди, цветистый завиток, гирлянду, гротеск, или когда у меня пойман на лету и пригвожден к доске какой-нибудь прохожий со своей рожей.

Встань, христианин! Римский император не встречает кончину, зарывшись задницей в перину. Sursum corda! Бутылки пусты. Consummatum est. Больше здесь нечего делать! Обратимся с речью к капусте!

О ПГМ и его носителях

Это проклятая Природа выскальзывает у вас из рук; вы ей отрубите лапы, у нее отрастают крылья. Одного бога убьете, их народится десять. Все — бог, все — дьявол для этих болванов. Они верят в оборотней, в белую лошадь без головы и в черную курицу, в человечесьего змея, в домового и в вещих уток...

Буди вам известно (ух, я задохнусь, положительно!), что эти язычники, которые в грош не ставят вечное спасение и не омывают ни душ своих, ни ног, требуют от своего кюре, чтобы он добывал им и дождь и ведро. Я должен приказывать солнцу, луне: «Чуточку тепла, водички;

Собственной персоной

[Colas Breugnon](#)

Увертюра из
одноименной оперы

хватит, достаточно; чуточку солнышка, да чтоб было мягкое, подернутое; легкий ветерок, главное – без морозов; еще поливочку, господи, для моего винограда; стой, хватит мочиться! А теперь изволь подогреть...» Послушать этих лодырей, так господу богу остается уподобиться, под бичом молитвы, рабочему ослу, который ходит по кругу и накачивает воду. Вдобавок (это лучше всего!) они и промеж себя несогласны: одному нужен дождь, другому солнце. И вот они скликают святых на подмогу.

Твои прихожане не в своем уме, ты прав. Но сам-то ты рассудком разве более здрав? Не тебе говорить, кюре; ты поступаешь совершенно так же, как они. Чем твои святые лучше их домовых и фей? Мало было завести одного бога втроем, или троих в одном, и богинюмать, надо было еще поселить в ваших пантеонах кучу божков в юбках и панталонах, чтобы заменить сокрушенных в нишах опустошенных. Но эти боги, нет, ей-богу, не стоят прежних. Невесть откуда они берутся; они лезут отовсюду, как улитки, нескладные, худородные, паршивые, убогие, неумытые, покрытые язвами и шишками, снедаемые вшами;

И наше трио продолжало идти в такт, каждый из нас как единый глас, когда после падочных мы коснулись припадочных, после лицемеров – всяких изуверов, фанатиков-живоглотов, католиков и гугенотов, всех этих болванов, которые, желая внушить любовь к всевышнему, дубьем и мечом вгоняют ее ближнему!

Таким образом, препирательство грозило затянуться до бесконечности (потому что языки-то у них не отсохли бы), если бы не господин кюре, который начал бояться, что опоздает к обеду. Он сказал:

— Возлюбленные чада, господь вас слышит все равно, а обед подан давно, ни в коем случае не след опаздывать на обед и нашей злобой беспокоить бога у его святого порога. Белье стираем и дома.

О политике

Говорили о политике. Для полноты счастья после ужина приятно бывает подумать о бедственных наших временах. Все эти господа стонали о дороговизне, о трудностях жизни, о том, что Франция разоряется, что нация опускается, жаловаться на правителей, на народных грабителей. Но вполне прилично, никого не называли лично.

Немного дальше наш нотариус мэтр Пьер Делаво, угощавший коллегу, говорил о договорах, о свидетелях, о политике, о добродетелях, о деньгах, о публике, о римской республике (он республиканец в латинских стихах; но в жизни — за мудрость его хвалю — он верный слуга королю).

Но так как истина, коварная девчонка, обитает на дне бочонка, то наши приятели, набравшись смелости, начали прохаживаться насчет тех из наших владык, кто был подальше. Особенно обрушивались на итальянцев, на Кончини, на эту вошь, которую флорентийская толстуха, королева, завезла к нам в своих юбках. Если случится дело такое, что две собаки стянут у тебя жаркое, причем одна из них чужая, а другая своя, то свою турнешь, а чужую убьешь.

Что еще

Дальнейшее изучение предлагаем читателю [продолжить лично](#), дабы не повторяться при всех вторично.

Графомания

1984 42 9600 бод и все-все-все Во Catch-22 Copyright Doom DOOM: Repercussions of Evil HAL9000 Litprom.ru Raildex SICP Star Trek The Road X for Dummies А был ли мальчик?

Абанамат Американский психопат Аудиокнига Банановая республика Бармаглот
Бессмысленный и беспощадный Благородные доны Благородный дикарь Вау-импульс
Война миров Волшебник Изумрудного города Гамлет Ганнибал Лектер Гарри Поттер
Где и в какой книге Кастанеда пишет об этом? Голодные игры Город грехов Детектив
Дети против волшебников Джеймс Бонд Джеральд Даррелл Дискурс Донки-хот Дракула
Другие действия Д'Артаньян и три мушкетёра Жестокая Голактика Жук-антисемит
Журнализд Загробные колыбельные Закон Мерфи Зомби/В искусстве И животноводство!
И немедленно выпил Карлсон Киберпанк Клоун у пидарасов Книга Велеса Книга лучше
Книга рекордов Гиннеса Кола Брюньон Колобок Конные арбалетчики Космическая опера
Крапивинский мальчик Красная Шапочка Ктулху Кузинатра Либрусек Литературный негр
Литрес Лука Мудищев Машинный перевод Меланхолия Харухи Судзумии Мэри Сью
Мятеж на «Баунти» На деревню дедушке Начинаящий писатель Наше всё
Не читал, но осуждаю Незнайка на Луне Невловимые мстители Олномл

100 книг по социологии / Психика на войне / Социальное поведение / Этика /
Она металась, как стрелка осциллографа / Остап Бендер / Песнь Льда и Пламени
Пикейные жилеты / Пирдуха / Пирожки / Поваренная книга анархиста / Повелитель мух
Полный root / Попаданцы / Поручик Ржевский / Постапокалипсис / Постмодернизм
Призрак Оперы / Приключения Буратино / Приключения Чиполлино / Про Федота
Простоквашино / Пушечное мясо / Реквием по мечте / Рерайтинг